

С Чан Сяоцзя было нелегко иметь дело.

Ночью Се Ли лежал в постели, не в силах уснуть, и, закинув руки за голову, использовал их в качестве подушки. Он лежал в темноте с широко открытыми глазами.

Он чувствовал, что Чан Сяоцзя относится к нему с некоторым интересом. Иначе он не позволил бы ему сидеть напротив себя за ужином или принимать душ вместе с ним.

Но когда Чан Сяоцзя отказал ему, это было сделано без всяких сантиментов, как будто не было места для переговоров.

Что ему делать? Приставания казались слишком подозрительными. Углубление конфликта между Чан Сяоцзя и Дай Хао, а затем помощь Чан Сяоцзя с Дай Хао могут не понравиться Чан Сяоцзя, и чем больше действий будет предпринято, тем больше риск быть разоблаченным. А как насчет того, чтобы попытаться найти подход к людям из окружения Чан Сяоцзя?

Се Ли не мог этого понять. Беспокойный, он поджал ногу и вдруг вспомнил, как Чан Сяоцзя прикасался к шраму на его талии. От этого жеста ему стало не по себе. О чем думал Чан Сяоцзя?

Перед тем как заснуть, Се Ли почувствовал, что шрам на его талии внезапно снова зачесался.

На следующий день пошел дождь.

Летний дождь не был похож на нежные, затяжные весенние дожди. Он внезапно окутал землю и хлынул потоком, с громким стуком разбиваясь о землю с большой силой.

Несмотря на то, что снаружи шел сильный дождь, в небольшом здании тюремного квартала все еще было жарко. Дождь, насыщенный влагой, обволакивал тела людей, проникая в их поры. Даже сидя неподвижно, человек вскоре обливался потом.

Пожалуй, единственным преимуществом было то, что не нужно было выходить на палящее солнце и прогуливаться по тренировочной площадке.

Во время послеобеденных тренировок на втором этаже тюрьмы были открыты комната отдыха и библиотека.

В комнате отдыха были установлены столы для настольного тенниса и бильярда. Большинство заключенных приходили туда либо поиграть, либо посмотреть, как играют другие.

Се Ли спустился одним из последних. Когда он спустился на первый этаж, комната для занятий была уже заполнена людьми. Он заглянул внутрь и увидел, что Дай Хао с кем-то

играет в бильярд.

Дай Хао неплохо играл в бильярд, и окружающие хвалили его мастерство. Он казался довольным. Похоже, у него не было времени доставлять неприятности Се Ли.

Се Ли отошел от входа в комнату для занятий и увидел двух людей Чан Сяоцзя, которые сидели возле библиотеки и болтали, прислонившись к стене.

Он подошел. Двое мужчин посмотрели на него, но ничего не сказали.

В библиотеке было семь или восемь рядов книжных полок и два длинных стола возле двери. В тот момент Чан Сяоцзя был единственным человеком внутри, он сидел за столом и читал.

Когда Се Ли вошел, Чан Сяоцзя не поднял головы. Итак, Се Ли подошел к книжной полке и взглянул на корешки книг. Он не особенно любил читать. В противном случае он не поступил бы сразу из средней школы в полицейскую академию. В свои двадцать шесть лет самым ярким его воспоминанием о библиотеке было то, что он провел половину лета в городской библиотеке с девочкой из соседнего класса, пытаясь завоевать ее расположение. К сожалению, девушка, поступившая в престижный университет, менее чем через год рассталась с Се Ли, который учился в полицейской академии.

Се Ли наугад вытащил исторический роман, подошел к столу и сел прямо напротив того места, где сидел Чан Сяоцзя.

В библиотеке не было охранников; все они были сосредоточены на соседней комнате для занятий. Редкие звуки, издаваемые заключенными в комнате отдыха, и разговор двух мужчин за дверью были единственными звуками, не считая того, что Чан Сяоцзя переворачивал страницы.

Се Ли ничего не сказал, поскольку Чан Сяоцзя не выказывал намерения делать это. Опустив голову и листая страницы, он на самом деле прочитал не так уж много.

Внезапно Чан Сяоцзя поднял голову и сказал:

- Не садись здесь.

Се Ли на мгновение растерялся, непонимающе глядя на него.

Чан Сяоцзя, опершись руками о край стола, слегка наклонился вперед и сказал:

- Ты мешаешь мне читать.

Се Ли почувствовал, что голоса снаружи внезапно стихли, как будто они внимательно прислушивались к их разговору. Странное чувство охватило его.

- Ты действительно раздражаешь, - тихо сказал Чан Сяоцзя, его голос был тягучим и протяжным, как жалоба влюбленных.

Се Ли начал немного нервничать по какой-то причине, которую он сам не мог понять.

В этот момент в дверях появился молодой заключенный в очках. Это был студент колледжа, занимавшийся финансовыми преступлениями, замкнутый и всегда несколько сдержанный человек. Он нерешительно посмотрел на дверь. Увидев Чан Сяоцзя, он внезапно остановился, глупо замерев на пороге.

Чан Сяоцзя взглянул на него, затем отвел взгляд.

Студент, казалось, собрался с духом, вошел в библиотеку и выбрал книгу. Он вернулся к двери, сел за пустой стол рядом со столом Чан Сяоцзя и открыл книгу.

Чан Сяоцзя снова посмотрел на молодого человека, затем медленно встал и начал ходить между двумя рядами книжных полок, не заходя слишком далеко внутрь. Он остановился посередине, лицом к Се Ли.

Се Ли наморщил лоб, затем быстро расслабился. Он встал и направился к Чан Сяоцзя, как будто понимая, что тот имеет в виду, но в то же время совершенно не понимая, что происходит.

Дождь за окном продолжался, и несколько капель время от времени с шумом ударялись об оконное стекло. Воздух в библиотеке был влажным, к нему примешивался запах старой бумаги, тяжелый и удушливый.

Се Ли стоял перед Чан Сяоцзя, который пристально смотрел на него. Поколебавшись, он спросил:

- Чан Сяоцзя?

Услышав свой собственный голос, он почувствовал легкий комок в горле. Его пальцы инстинктивно сжались в кулаки, и он пришел в состояние боевой готовности.

Чан Сяоцзя, однако, оставался расслабленным. Он даже лениво прислонился к книжной полке, поднеся указательный палец к губам, показывая, что Се Ли не должен говорить.

Се Ли уставился на него.

Внезапно Чан Сяоцзя поднял руку и положил ее на щеку Се Ли, точно так же, как прошлой ночью он коснулся шрама на талии Се Ли. Мягкие кончики его пальцев нежно коснулись лица Се Ли.

Если бы Се Ли не понял намерения Чан Сяоцзя к этому моменту, он бы действительно поступил глупо.

Пальцы Чан Сяоцзя были немного прохладными и необычайно чувствительными. Се Ли испытал странное ощущение, как будто по его лицу медленно ползали насекомые. По всему его телу побежали мурашки, а на лбу выступил холодный пот.

Затем он услышал, как Чан Сяоцзя наклонился к его уху и прошептал:

- Встань на колени.

Взгляд Се Ли на мгновение стал свирепым, когда он схватил руку Чан Сяоцзя и с силой отвел ее от своего лица.

Чан Сяоцзя сохранял спокойствие, тихо говоря:

- Ты хотел работать на меня и охранять меня, верно? Мне больше ничего не нужно, просто нужно на ком-то излить душу. Я считаю, что тыходишь для этого.

Се Ли крепче сжал руку Чан Сяоцзя, и кончики его пальцев побледнели из-за отсутствия кровотока.

Чан Сяоцзя продолжил:

- Я немного возбужден. Используй свой рот, чтобы удовлетворить меня.

подавив желание ударить его по лицу, Се Ли издал низкий горловой рык:

- Проваливай!

Затем он с силой оттолкнул руку Чан Сяоцзя и вышел, не оглядываясь.

рука Чан Сяоцзя с грохотом ударилась о книжную полку. Се Ли кипел от гнева, его почти трясло всем телом. Ему стоило огромных усилий удержаться от того, чтобы не поднять руку на Чан Сяоцзя.

В течение следующих нескольких дней Се Ли не мог избавиться от гнева. Он даже не хотел

смотреть на Чан Сяоцзя. Во время еды он предпочитал нести свой поднос и искать охранников, чем сидеть напротив Чан Сяоцзя.

Через два дня гнев Се Ли прошел, и он стал спокойным и рассудительным. Он осознал, что его миссия может провалиться.

Перебросить элитные полицейские силы из других стран и внедрить их в тюрьму под прикрытием, чтобы подобраться к Чан Сяоцзя, было непростой задачей. Хотя начальник полиции Ю Чжэнкунь подчеркнул, что безопасность Се Ли является приоритетом, он не мог легко смириться с тем, что сдался.

Он никогда не был морально готов к тому, что у Чан Сяоцзя возникнут подобные мысли. После его решительного отказа попытка снова обратиться к Чан Сяоцзя явно показалась бы подозрительной. Было бы нелегко изменить текущую ситуацию без подходящей возможности.

Се Ли почувствовал некоторое беспокойство.

Три месяца можно было считать долгими или короткими. Как только он выйдет из тюрьмы, ему будет трудно снова увидеть Чан Сяоцзя.

В ту ночь Се Ли снились кровавые и размытые сцены. Он проснулся посреди ночи, закрыв лицо подушкой и тяжело дыша.

Как могло столько крови пролиться напрасно? Он не мог отпустить "Хунфан", как не мог отпустить Чан Гуаньшаня и Чан Сяоцзя. Когда он попал в тюрьму, он думал, что даже если в конце концов погибнет, он позаботится о том, чтобы Чан Сяоцзя предстал перед судом перед смертью. Если он все подготовил, то почему разозлился только из-за того, что Чан Сяоцзя сказал несколько вульгарных слов, дотронулся до его лица и приставал к нему?

Поскольку два-три дня подряд шел дождь, температура в портовом городе значительно понизилась. Сегодня днем, в отсутствие солнечного света, заключенные были не такими вялыми.

Чан Сяоцзя больше не сидел в тени дерева. Он медленно прошелся по прогулочному двору, дважды обошел его, а затем сел у стены. Он положил руки на колени, уставившись перед собой тусклым взглядом.

Се Ли стоял возле большого дерева, где обычно сидел Чан Сяоцзя, как вдруг в его сторону полетел баскетбольный мяч. Он быстро поймал его и увидел, что Дай Хао жестом приглашает его поиграть. Заключенные на всей тренировочной площадке посмотрели в его сторону, понимая, что Дай Хао собирается с ним разобраться.

Се Ли вышел на середину площадки с баскетбольным мячом.

Дай Хао ухмыльнулся, забрал у него мяч и сказал:

- Давай сделаем это.

Эта игра была не о баскетболе, а о том, как Дай Хао справлялся с Се Ли.

Дай Хао и его банда воспользовались обычным противостоянием на баскетбольной площадке, постоянно толкаясь локтями, пиная Се Ли по лодыжкам и намеренно толкая его.

Конечно, Се Ли мог оказать сопротивление. Он знал, как хитро и незаметно дать сдачи, но предпочел этого не делать. Когда двое мужчин толкнули его с обеих сторон и заставили упасть, он притворился раненым и схватился за голову. Охранники быстро свистнули в свистки и ворвались внутрь, предупредив Дай Хао и его группу, чтобы они не двигались с места.

Когда Се Ли доставили в тюремную больницу, он взглянул на Чан Сяоцзя, который все еще сидел у стены, глядя вокруг тусклыми, расширенными глазами в направлении Се Ли.

<http://bllate.org/book/14244/1258337>